

Танцовщица замерла на одной ноге, благоговейно сложив ладони перед Ян Си и склонившись в глубоком поклоне, точно милосердная богиня Гуаньинь перед Буддой — величественно и торжественно. Под восторженный гул собравшихся рокот барабанов внезапно замедлился, обретая мерный, четкий ритм. Повинуясь ударам, дева взмахнула пестрой семицветной лентой длиной более двух чжанов и закружилась в танце. Она взмывала в воздух, заставляя шелк взлетать легкими волнами, и порхала между расставленными барабанами так грациозно, словно владела искусством цингун высшего порядка. Каждое прикосновение ее стоп к натянутой коже рождало гулкий отзвук, который искусно переплетался с дворцовой музыкой, наполняя зал чарующим созвучием.

Зрители восхищенно ревели, замороженные зрелищем. Ян Си тоже нашел представление занятым и принялся тихонько постукивать пальцами по лакированному столу в такт музыке. Но вот мелодия переменилась: к барабанному бою присоединились нежные голоса флейт и циней, зазвучавших плавно и причудливо, уносясь под самые своды. Вслед за этим в зал чинно вступили семь танцовщиц в белоснежных одеждах. Обступив барабаны, они взмахнули длинными рукавами и запели в один голос:

«Хэси заносит бич, и солнце всходит на востоке.

Опущены узорные занавеси нефритового терема, роса сияет в лучах зари.

Крик петуха рассеивает утренний туман, перед зеркалом дева творит наряд.

Приглажены волосы цвета воронова крыла, шпильки золотые и серьги звенят.

Подведены брови, подобные далеким холмам, во лбу сияет цветочная мушка.

Белый шелк, точно ясная луна, нежные руки кроют шелковый наряд.

Тонкий стан подпоясан узорной лентой, парча соткана из ветвей фусан.

Шелковые кисти сплелись, словно рыбы-камбалы, на алом вороте вышиты утки-мандаринки.

Подобрав рукава, покидает она покои, легким шагом вступает в парадный зал.

Ради тебя закружится в танце, послушная звукам старинных песен.

Белые облака обращаются в серых псов — столь изменчив земной удел.

Красавица вкушает милость государя, зреют семена лотоса в речной глубине.

О, если б сердца забились в унисон до самой старости, даруя счастье и долгие лета!»

Чистые, звонкие голоса звенели под сводами, а танцовщицы двигались с необычайной легкостью. В бесхитростных стихах пелось о девичьей тоске по возлюбленному, о нежной привязанности и пылкой страсти — слова эти невольно трогали за живое. Танцовщица в алом, вторя напеву, кружилась на кожаных дисках барабанов, словно парящая птица; каждое движение ее рук, каждый мимолетный взгляд из-под полуопущенных век лишали зрителей покоя. Все в зале замерло, очарованные этим зрелищем.

Внимая восторженным крикам толпы, Ян Си благодушно улыбался, увлеченный представлением.

Однако внезапно его взгляд зацепился за одну деталь, и улыбка сошла с его лица.

Приколотый к прическе танцовщицы цветок пиона показался ему до странности знакомым. Он как две капли воды походил на «Пурпурное одеяние первого ранга», что Ян Си лично сорвал и подарил Ян Е. Но ведь этот редчайший сорт расцвел в единственном экземпляре! Ян Е ни за что не отдал бы драгоценный дар императора какой-то безродной плясунье. Откуда же тогда у нее этот цветок?

В душе Ян Си зародилось смутное подозрение. Он вгляделся пристальнее. Девушка в алом оказалась на удивление высокой, гораздо выше обычных женщин. И пусть она отчаянно пыталась казаться нежной и хрупкой, в каждом взмахе ее рук проглядывала мужская стать и излишняя резкость. Да и черты ее лица... Ян Си всматривался все пристальнее, пока наконец не признал шутника. В гневе он хлопнул ладонью по резному столу и, нахмурившись, выкрикнул:

— Да что ты творишь?!

Его окрик потонул в громе рукоплесканий — никто ничего не услышал. Тем временем плясунья, сделав резкий пируэт на барабане, выпустила из рук шелковую ленту и принялась... срывать с себя одежду! Верхнее алое платье взмыло в воздух и улетело далеко в толпу. Следом полетела длинная юбка: под ней, по-видимому, скрывался какой-то хитрый механизм, потому что ткань мгновенно разделилась на восемь полотнищ, разлетевшихся в разные стороны. Зал буквально взорвался от восторга. Вельможи и гости наперебой бросились ловить летящие лоскуты, улюлюкая и предвкушая, что девушка продолжит раздеваться, явив взорам тайны своего тела.

Однако танцовщица, оставшись в облегающем алом дорожном костюме, больше ничего снимать не собиралась. Ловким движением она выдернула из волос золотую шпильку и встряхнула головой. Черный шелк локонов рассыпался по плечам, увлекая за собой крупный бутон. Сделав кувырок в воздухе, плясунья ухитрилась поймать падающий пион губами и крепко зажала его в зубах. Приземлившись на колени прямо на натянутую кожу барабана, она вновь благоговейно сложила ладони перед Ян Си и низко склонилась.

Барабанная дробь взлетела до неистового рева и внезапно оборвалась.

Плясун вынул цветок изо рта и, широко улыбнувшись, весело крикнул:

— Ваше Величество, ну как? Хорошо ли я танцую?

Ян Си ошеломленно созерцал застывшего на барабане Ян Е, не в силах вымолвить ни слова.

Присутствующие в зале вельможи и вовсе онемели от изумления, воцарилась гробовая тишина.

Тишину нарушал звонкий девичий смешок. Ян Си повернул голову и увидел Цэнь Умэй — она уткнулась лицом в рукава, содрогаясь от безудержного хохота. На губах императрицы Цэнь Вэньцзян застыла язвительная усмешка. Скосив глаза на супруга, она негромко проговорила:

— И это великий князь твоей империи Да Янь? Что и говорить, укрепил твое величие перед гостями!

Ян Си пропустил ядовитую шпильку жены мимо ушей. Натянув на лицо подобие улыбки, он громко объявил:

— Наградить! — после чего поманил Ян Е пальцем: — Подойди.

Ян Е спрыгнул с барабана и подбежал к возвышению. Заметив, что лоб брата покрыт крупными каплями пота, Ян Си мягко потянул его за руку, увлекая сестру рядом на циновку. Достав шелковый платок, император принялся бережно вытирать ему лицо, вполголоса спрашивая:

— Ну и что это было?.. Зачем ты устроил это представление?

Тем временем в зале вновь загремела придворная музыка, скрывая их разговор от любопытных ушей. Поняв, что их никто не услышит, Ян Е лукаво прищурился и прошептал:

— Танцевал я для тебя, братец. Скажи лучше, ты слова песни расслышал?

— Расслышал, — кивнул Ян Си. — И к чему клонят эти стихи?

— Эта песнь зовется «Песнь красоты», — зашептал Ян Е. — В ней дева открывает сердце своему возлюбленному! Это признание в любви!

Уголок рта Ян Си невольно дернулся. Одарив брата красноречивым взглядом, он сдержанно усмехнулся:

— Уж не хочешь ли ты сказать, что признаешься в любви мне? Я ведь без пяти минут старик, с чего бы тебе сохнуть по мне? Да еще наряжаться девкой и плясать на барабанах?

— Да нет же, не мне! — поспешил объясниться Ян Е. — Это все Юньци... Он сам эти стихи сложил. Только вот духу прийти и признаться у него не хватило, вот мне и пришлось взять это на себя. Я станцевал вместо него, чтобы ты услышал его мысли. Ты ведь и правда в последнее время совсем забросил его, а, братец?

Ян Си замер. Спустя мгновение он медленно перевел взгляд на Бэйчэнь Цина. Тот действительно смотрел на него — в его взоре читались глубокая, затаенная нежность и робкая надежда, смешанная со страхом быть отвергнутым.

Император тихо вздохнул и покачал головой:

— Прекрати ребячество, Сяо Лан. Я всё прекрасно понимаю. Но пойми и ты: времена изменились, прежнего не вернуть. Судьба Поднебесной и жизни миллионов людей теперь в наших руках. Нам нельзя совершить ни единой ошибки — слишком много глаз следят за каждым моим шагом. Понимаешь?

Ян Е слегка побледнел. Не сводя глаз с брата, он тихо спросил:

— Братец... Значит ли это, что твои обещания, данные нам на заставе Фэньюй, больше ничего не стоят? Мне самому ничего не нужно, я ни на что не претендую. Но Юньци... у него ведь есть желания. Нельзя ли мою долю отдать ему?

Ян Си холодно усмехнулся:

— Чего же он хочет? Меня? — Заметив, как помрачнел Ян Е, император смягчился, и в его голосе зазвучали теплые нотки: — Перед Юньци я кругом виноват, и на сердце у меня тяжело. Но пойми: сейчас я не могу дать ему то, чего он просит. В будущем я его не обделю, это я обещаю. Передай ему мои слова. Пусть займется делом и выбросит из головы эти глупые любовные бредни.

Ян Е не нашелся что ответить и лишь угрюмо промолчал.

— Да и перед тобой я в долгу, — продолжил Ян Си. — Раз обещал тогда, у заставы, значит, исполню. Как раз сегодня хотел сообщить тебе об одном важном деле, пока у всех хорошее настроение. Если ты действительно беспокоишься обо мне, прекрати валять дурака и остепенись. Пора бы уже обзавестись семьей. Князь У, Ян Ле, в твои годы уже нянчил двоих или троих сыновей, а у тебя до сих пор нет законной супруги. Что скажешь о Сяо Мэй? Я же вижу, что девица к тебе равнодушна. Дело только за твоим согласием.

Громкая музыка, заполнявшая зал, неодолимой лавиной обрушилась на Ян Е, отчего у него зашумело в ушах.

— Посуди сам, — не унимался Ян Си, пристально глядя на брата. — И происхождение, и красота, и ум — во всем Сяо Мэй тебе под стать. А уж благородством души она тебя превосходит стократно. К тому же девица искренне заботится о тебе. Вспомни, когда ты слег с недугом, она целый месяц сама готовила для тебя еду, не отходя ни на шаг. Ее преданность тронула даже меня. Чем же ты недоволен?

Ян Е по-прежнему молчал, опустив голову.

— Молчание — знак согласия, — отрезал Ян Си. — Я велю императрице расспросить сестру. В свое время я обещал супруге, что Сяо Мэй сама выберет себе мужа. Если она не станет противиться, на том и порешим.

— Нет! — Ян Е резко вскинул голову.

Ян Си грозно сверкнул глазами, не дав ему вставить и слова:

— Возражения не принимаются! Разве что она сама тебя отвергнет — тогда я лично подберу тебе невесту из знатных семей столицы. В противном случае изволь подчиниться воле старшего брата. На нас смотрят министры, не позорь меня!

У Ян Е дрогнуло веко. Он скользнул взглядом по залу и убедился, что император прав: многие придворные то и дело косились на их возвышение, пытаясь угадать, о чем так оживленно спорят братья.

Пришлось замолчать. Пытаясь отвлечься, Ян Е принялся разглядывать толпу и внезапно заметил у самых дверей, в дальнем углу, Се Ляньфана. Тот прибыл во дворец в качестве посланника от старого князя Цэнь Цзиня и тоже удостоился чести присутствовать на пиршестве в Зале Собрания Бессмертных.

В голове великого князя мгновенно созрел хитрый план, и он многозначительно улыбнулся Се Ляньфану. Тот сообразил мгновенно: поймав улыбку Ян Е, он тут же томно прищурился и кокетливо подмигнул в ответ. От этой картины Ян Е едва не покатылся со смеху. Почувствовав на себе тяжелый взгляд императора, он поспешно напустил на себя серьезный вид.

Поздним вечером, когда гости разошлись, Ян Си направился прямо в покои императрицы Цэнь Вэньцзян.

— Что касается замужества Сяо Мэй, — заговорил он, — тебе удалось потолковать с ней? Если преград нет, завтра же, прямо во время торжества, я оглашу указ о помолвке.

Лицо императрицы мгновенно потемнело.

— И говорить не о чем, — отрезала она. — Твой братец — вертопрах и повеса, Сяо Мэй никогда не согласится на этот брак. Да если бы и согласилась, отец костью ляжет, но не допустит союза. Меня вы, Яны, уже затянули в свое болото, так неужели я должна позволить сестре прыгнуть в ту же яму вслед за мной?

От этих слов у Ян Си задрожали руки. Справившись с душившим его гневом, он обернулся и гневно указал на нее пальцем:

— И в чем же моя вина перед тобой?! Да, признаю, когда я брал тебя в жены, мне нужна была поддержка тестя. Но стоило нам сочетаться браком, как ты затребовала титул императрицы, а для Аньяня — звание наследного принца. Вернувшись в Лоян и взойдя на престол, я первым же делом исполнил твои желания! Всех наложниц, присланных мне в дар, я сослал в дальние покои, даже не прикоснувшись к ним. Я сдержал каждое свое слово, ни разу тебя не обидел! Так к чему эти упреки? Что ж, раз ты утверждаешь, будто тесть против этого союза, я прямо сейчас напишу ему письмо и дословно передам твои речи. Пусть старый князь рассудит, кто из нас прав!

Он действительно направился к письменному столу. Перепуганная Цэнь Вэньцзян, зная крутой нрав отца, поняла, что за подобные речи ей несдобровать. Она бросилась к мужу и вцепилась в его широкий рукав:

— Супруг мой, стой! Я ведь лишь сгоряча... К чему принимать глупые женские жалобы близко к сердцу? Не нужно писать отцу. Я сама пойду и поговорю с сестрой.

Ян Си тут же сменил гнев на милость и мягко улыбнулся:

— Хорошо. Я буду ждать ответа.

Когда императрица вернулась, на ее лице читалось крайнее изумление. Ян Си, сидевший у окна, с самым невозмутимым видом поинтересовался:

— Ну как? Поделишься вестями?

Цэнь Вэньцзян лишь недовольно хмыкнула и, не проронив ни слова, опустилась на резную кушетку. Ян Си подошел к ней:

— Ну же, не молчи. Что сказала сестра? Согласна ли она? Если нет, мне придется подыскивать Сяо Лану невесту среди дочерей других сановников.

Императрица в сердцах швырнула шелковую подушку на пол:

— Ты ведь сам обещал дать ей свободу выбора! Раз уж она выбрала этого негодника, пусть будет по-твоему! — Она запнулась на миг, после чего с досадой выплюнула: — Хотя, как по мне, твой младший брат и мизинца не стоит того твоего раба... как его, Юньци? Тот хотя бы выглядит надежным и степенным человеком, не то что этот шут гороховый!

Лицо Ян Си мгновенно заледенело. Выдержав паузу, он холодно обронил:

— Если ты так благоволишь к слугам, это еще не значит, что твоя родня разделяет эти вольные взгляды и лишена сословных предрассудков. По крайней мере, тесть твердо чтит законы приличия.

Императрица осеклась, уловив тонкий намек. Ей вовсе не хотелось вновь беречь старые раны и помянуть Чу Фэнъяо, а потому она сдержала гнев и промолчала. Ян Си, у которого на душе тоже скребли кошки, изначально собирался остаться на ночь в покоях супруги, но теперь находиться с ней в одной комнате было выше его сил. Резко взмахнув рукавом халата, он покинул императрицу и направился в свои покои.

На следующий день Праздник ста цветов продолжился. В этот раз вельможам и гостям предложили более спокойные забавы: разгадывание загадок и каверзные застольные игры. Ян Си велел казначеям держать наготове лари с золотом, дабы щедро одаривать победителей.

Ян Е откровенно скучал. Благодаря новому, исключительному статусу никто из придворных не осмеливался докучать ему досужими разговорами. Сидевший по правую руку Бэйчэнь Цин тоже хранил угрюмое молчание, опустив голову, так что оба брата по оружию сидели с самым унылым видом.

Случайно скользнув взглядом по залу, Ян Е заметил Сяо Мэй, которая вновь пришла в сопровождении сестры-императрицы. Сегодня девица нарядилась с особым усердием: ее иссиня-черные волосы были уложены в изящную прическу, украшенную мерцающими жемчужными шпильками, а легкое весеннее платье нежного лавандового оттенка подчеркивало юную прелесть. Стоило девице поймать на себе взгляд великого князя, как щеки ее мгновенно залил густой румянец, и она смущенно опустила глаза.

Ян Е поспешно отвернулся. Чтобы заглушить тоску, он принялся прикладываться к кубку и вскоре изрядно захмелел. Прихватив с собой кувшин крепкого вина, он оставил Бэйчэнь Цина грустить в одиночестве, а сам пробрался в дальний угол зала и бесцеремонно усадился рядом с Се Ляньфаном.

— Спасибо за учителей танцев, — весело зашептал великий князь, пихая соседа локтем. — Вчера за эту пляску государь пожаловал мне целую сотню золотых ланей. Вернусь во дворец — отсыплю тебе половину.

Се Ляньфан испуганно замахал руками:

— О чем вы говорите, Ваше Высочество? Вашему покорному слуге еще не раз придется обращаться к вам за покровительством, к чему эти счеты?

Ян Е панибратски приобнял его за плечи и зычно расхохотался:

— И то верно! Мы ведь с тобой старые приятели, делить нам нечего: твое — мое, мое — твое. Давай, пей до дна!

Он прижал Се Ляньфана к себе с такой силой, что тот едва не поперхнулся. Сказано это было довольно громко, так что сидевшие поблизости гости удивленно обернулись на шум. Хозяин Се похолодел от страха. И пускай в прошлые годы их действительно связывали весьма недвусмысленные и греховные отношения, устраивать подобные нежности у всех на виду было верхом безрассудства. Се Ляньфан попытался деликатно высвободиться из объятий великого князя, но сделать это грубо не посмел. Ему пришлось выпить с Ян Е еще несколько кубков, однако хватка на его плече становилась все крепче, а горячее дыхание князя обжигало шею — тот притягивал его к себе с явным намерением усадить к себе на колени.

<http://bllate.org/book/19546/1998863>